

УДК 327.8

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-2-384-392

**ПРОБЛЕМА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ (1991–2014 гг.): РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ****THE PROBLEM OF THE BLACK SEA FLEET IN THE RUSSIAN-UKRAINIAN
RELATIONS (1991–2014): A RETROSPECTIVE ANALYSIS****П.И. Пашковский
P.I. Pashkovsky**Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Россия, 295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4V.I. Vernadskiy Crimean Federal University,
4 Academician Vernadskiy Avenue, Simferopol, 295007, Russia

E-mail: petr.pash@yandex.ru

Аннотация

В статье осуществлён ретроспективный анализ проблемы Черноморского флота в российско-украинских отношениях в период 1991–2014 гг. Выделены основные этапы и тенденции в решении данного вопроса. Показано, что истоки проблемы Черноморского флота необходимо усматривать в событиях 1954 г., когда Крымская область (включая Севастополь) была передана в состав УССР. Вследствие этого после дезинтеграции СССР основные базы флота оказались на территории суверенной Украины, декларировавшей необходимость оставить их в своём подчинении. Эта позиция вызвала решительное отторжение со стороны руководства и значительной части состава Черноморского флота. В 1992–1993 гг. данная проблема в контексте двусторонних отношений обостряется. Переговорный процесс протекает тяжело. Однако в апреле 1994 г. президенты России и Украины достигают соглашения о поэтапном урегулировании проблемы Черноморского флота. Подписание в 1997 г. «Большого договора» привело к стабилизации ситуации относительно Черноморского флота, но конструктивное сотрудничество удалось наладить лишь к 2001 г. В период президентства В.А. Ющенко проблема Черноморского флота вновь обостряется. Положение меняется после избрания президентом Украины В.Ф. Януковича. «Харьковские соглашения» 2010 г. оказали позитивное влияние на урегулирование проблемы Черноморского флота в российско-украинских отношениях. При этом нерешёнными оставались некоторые спорные вопросы. Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. приводит к денонсации «Харьковских соглашений», принципиально меняя статус Черноморского флота и геополитический расклад сил в регионе.

Abstract

The article provides a retrospective analysis of the problem of the Black Sea Fleet in the Russian-Ukrainian relations in the period of 1991–2014. The main stages and trends in solution of this issue have been highlighted. It was shown that the origins of the problem of the Black Sea Fleet must be seen in the events of 1954, when the Crimean region (including Sevastopol) was transferred to the Ukrainian SSR. As a result, after the disintegration of the USSR, the main bases of the fleet were on the territory of sovereign Ukraine, which declared the need to keep these bases under its control. This position caused a strong rejection by the leadership and a significant part of the Black Sea Fleet. This problem in the context of bilateral relations became more acute in 1992–1993. The negotiation process proceeded with some difficulties. However, in April 1994, the presidents of Russia and Ukraine reached an agreement on a phased settlement of the problem of the Black Sea Fleet. The signing in 1997 of the «Big Treaty» led to the stabilization of the situation regarding the Black Sea Fleet, but it was possible to establish constructive cooperation only by 2001. During the period of V. Yushchenko's presidency, the problem of the Black Sea Fleet is again becoming acute. The situation changes after the election of V. Yanukovich as president of Ukraine. The «Kharkov agreements» of 2010 had a positive impact on resolving the problem

of the Black Sea Fleet in Russian-Ukrainian relations. However, some controversial issues remained unresolved. The reunification of the Crimea with Russia in 2014 leads to the denunciation of the «Kharkov agreements», fundamentally changing the status of the Black Sea Fleet and the geopolitical balance of forces in the region.

Ключевые слова: Черноморский флот, российско-украинские отношения, геополитика, Черноморский регион, региональная безопасность, ретроспективный анализ.

Keywords: Black Sea Fleet, Russian-Ukrainian relations, geopolitics, Black Sea region, regional security, retrospective analysis.

Российско-украинские отношения являются важным фактором региональной безопасности [Баранов, 2015; Мошес, Коктыш, 2003; Поединок, 2010]. В этом смысле проблема базирования Черноморского флота (ЧФ) Российской Федерации в Крыму представляется одной из наиболее острых, имея стратегическое значение в контексте характеристики российского влияния в регионе. Роль ЧФ РФ в процессе событий 2013–2014 гг., а также в последующий за «крымской весной» период, в очередной раз продемонстрировала его значимость, в данном случае в условиях кризисных ситуаций [Иванов, 2015; Мальгин, 2015; Пашковский, 2018], актуализируя необходимость комплексного исследования указанной проблемы.

Обозначенная тема характеризуется высокой степенью изученности. Ряд отечественных [Баранов, 2015; Киселёв, 2008; Мальгин, 2000; Мальгин, 2015; Пашковский, 2012; Пашковский, 2017; Усов, 2003; Федоровых, 2009; Сидорчик, 2015] и зарубежных [Волович, 2008; Горбулін, 2010; Литвиненко, 2009; Кудряченко, 2007; Поединок, 2010; Asmus, 2006; Di Purro, 2005; Kuzio, 2005; Lagabee Stephen, 2006; Socor, 2011] специалистов исследовали разные аспекты проблемы ЧФ, высказывая подчас диаметрально противоположные мнения по конкретным вопросам. Учитывая наличие многочисленных трудов, рассматривающих общие и частные сюжеты, недостаточно изученной остаётся периодизация и специфика содержания этапов решения данного вопроса. Целью данной статьи является осуществление ретроспективного анализа проблемы Черноморского флота в российско-украинских отношениях в 1991–2014 гг. с выделением её основных этапов и тенденций.

В этом контексте следует напомнить, что ЧФ Российской империи, созданный во времена правления Екатерины II, имел важное военно-стратегическое значение, обеспечивая интересы государства в юго-западном направлении. С ним и его главной базой – Севастополем – связано немало знаменательных страниц отечественной истории. Подобное значение ЧФ имел и в советский период. После Великой Отечественной войны на него были возложены задачи не только по контролю над Чёрным морем, но и относительно стратегического присутствия в Средиземноморье, где он выступал в роли противовеса кораблям ВМС США. ЧФ ВМС СССР являлся флотом сверхдержавы. К 1991 г. он насчитывал около 100 тыс. человек личного состава и 60 тыс. рабочих и служащих, 835 кораблей и судов практически всех существующих классов. В составе ЧФ находились 28 подлодок, 2 противолодочных крейсера, 6 ракетных крейсеров и больших противолодочных кораблей (БПК) I ранга, 20 БПК II ранга, эсминцев и сторожевых кораблей (СКР) II ранга, около 40 СКР, 30 малых ракетных кораблей и катеров, около 70 тральщиков, 50 десантных кораблей и катеров, более 400 единиц морской авиации. В структуру флота входили 2 дивизии кораблей (противолодочных и десантных), 1 дивизия подводных лодок, 2 дивизии авиации (истребительная и морских ударных ракетноносцев), 1 дивизия береговой обороны, десятки бригад, отдельных дивизионов, полков и частей. Ежегодно через Черноморские проливы в Мировой океан выходило до ста боевых кораблей и судов. Флот имел разветвлённую сеть базирования от Измаила до Батуми. Стоимость всего имущества ЧФ ВМС СССР к началу 1992 г. оценивалась в сумму 80 млрд долларов [Сидорчик, 2015].

В условиях дезинтеграции СССР украинские власти, взяв курс на построение державы «с мощной армией и флотом», провоцируют возникновение конфликтной ситуации.

С осени 1991 г. началась активная кампания с призывом к украинцам-офицерам Советской армии и Военно-морского флота возвращаться на «историческую Родину», дабы присоединиться к процессу создания «вооружённых сил Украины». При этом среди военных экспертов имелось чёткое понимание того, что сохранение ЧФ как боеспособной единицы возможно только под российским командованием [Федоровых, 2009, с. 47–48].

Впоследствии на первый план выходит проблема, созданная в 1954 г. в результате передачи Крымской области и Севастополя в состав УССР, и связанная с тем, что все основные базы флота, в том числе, главная база в Севастополе, оказались на момент разрушения Советского Союза на территории Украины, власти которой стремились оставить их в составе своего государства. В октябре 1991 г. Верховная Рада Украины приняла решение о подчинении украинским властям ЧФ. На основании этого документа украинская сторона стала совершать попытки присвоения объектов и кораблей флота, склоняла личный состав к принятию украинской присяги. Однако ставший в сентябре 1991 г. командующим ЧФ адмирал И.В. Касатонов дал понять, что произойти этому не позволит [История Крыма, с. 448].

Указанная ситуация порождала угрозы военно-политическому влиянию России в Черноморском и Средиземноморском регионах, функционированию федеративных отношений (особенно в контексте событий на Северном Кавказе) и сохранению единого военно-политического пространства в рамках СНГ [Федоровых, 2009, с. 47]. Во многом вследствие этого данная проблема становилась одной из самых сложных и болезненных в российско-украинских отношениях постсоветского периода. Следуя договорённостям, первоначально предполагалось, что вопрос о контроле над «стратегическими вооружениями», в качестве которых Москвой рассматривался и флот, будет решаться в особом порядке. Вместе с тем, представления у обеих сторон о сущности стратегических сил были различными. В этом отношении командующий ЧФ адмирал И.В. Касатонов занял твёрдую позицию, заставив вмешаться в ситуацию администрацию президента Б.Н. Ельцина. «Начался сложный и чреватый неожиданностями процесс раздела ЧФ, – отмечал российский исследователь А.В. Мальгин. – Для Киева крымская проблема была тесно связана с темой флота, поскольку «крымский сепаратизм» был опасен не сам по себе, а угрозой потенциального вмешательства России. Кремлю, впрочем, на протяжении всех 1990-х гг. было явно не до Крыма. Собственные весьма сложные территориальные проблемы на Кавказе, внутриполитическая борьба сковывали возможности Москвы отстаивать свои интересы в Причерноморье» [Мальгин, 2015, с. 332].

В январе 1992 г. предложение Украины о передаче ей соединений ЧФ встретило отказ со стороны РФ. Военный совет ЧФ решает не принимать украинскую присягу, заявив, что подчиняется главнокомандующему вооружёнными силами СНГ маршалу Е.И. Шапошникову и главнокомандующему ВМФ СССР адмиралу флота В.Н. Чернавину до принятия политического решения о статусе ЧФ руководством России и Украины. Тогда же президенты государств принимают решение о сохранении ЧФ под объединённым командованием [История Крыма с древнейших времён до наших дней (в очерках), с. 353].

В апреле ситуация вокруг ЧФ обострилась, характеризуясь «войной указов». 5 апреля 1992 г. президент Украины Л.М. Кравчук подписал указ «О неотложных мерах по строительству Вооружённых сил Украины», второй пункт которого предполагал формирование Военно-морских сил Украины на базе ЧФ. Два дня спустя президент России Б.Н. Ельцин при поддержке маршала Е.И. Шапошникова подписывает ответный указ «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота» с подчинением его главнокомандующему Объединёнными вооружёнными силами СНГ.

Затем начались переговоры, и вскоре действие обоих указов было приостановлено. Переговорный процесс относительно решения данной проблемы был непростым. В 1992–1993 гг. соответствующие встречи проходили в Дагомысе, Ялте, Москве и Массандре. Так, в 1993 г. стороны договариваются о будущем (в течение 1993–1995 гг.) разделе флота по схеме «50 на 50» с последующим выкупом 30 % украинской части флота Россией в

счет погашения долга Украины за энергоносители, а также о сохранении базы ЧФ РФ в Севастополе. 15 апреля 1994 г. в Москве Б.Н. Ельцин и Л.М. Кравчук подписывают «Соглашение о поэтапном урегулировании проблемы Черноморского флота». Следуя документу, Украина получала 15–20 % кораблей и судов ЧФ, а также право на раздельное базирование ВМС Украины и ЧФ РФ. При этом базой для обоих флотов становился Севастополь [История Крыма, с. 449–450].

В 1995 г. президенты Б.Н. Ельцин и Л.Д. Кучма на переговорах в Сочи подтверждают соглашение о разделе флота. 28 мая 1997 г. в Киеве сторонами были подписаны документы («Договор о статусе и условиях пребывания Черноморского флота»), в соответствии с которыми Россия арендовала базу ЧФ сроком на 20 лет, получала аэродром в Каче и ряд военных объектов в Крыму. Украине досталась часть бывшего ЧФ СССР и возможность получать плату за базирование контингента РФ, осуществляющуюся в виде скидки по оплате за российский газ [Пашковский, 2017]. Договор вступил в силу 12 июля 1999 г. Анализируя указанную ситуацию, А.В. Мальгин заключал: «Прежде всего, в ту пору создана основа для наведения в Крыму «украинского порядка». Ею стал «Большой договор» между Украиной и Российской Федерацией, подписанный в 1997 году. В результате в Москве удалось сохранить военно-морскую базу в Севастополе, однако, лишь на правах аренды и на ограниченный срок. Согласно правкам к Конституции Украины, срок базирования флота ограничило 2017 годом. Украина получила часть бывшего ЧФ СССР и возможность создать свои небольшие военно-морские силы. Но самое главное – она удержала суверенитет над всей территорией Крымского полуострова и обрела возможность получать плату за базирование российского контингента...» [Мальгин, 2015, с. 335].

Кроме того, данные соглашения способствовали стабилизации ситуации вокруг ЧФ. А в начале 2000-х гг. даже стала обсуждаться возможность развития долговременного сотрудничества между ВМФ России и ВМС Украины. При этом и после подписания «Большого договора» продолжало существовать немало проблем, связанных с ЧФ. Российский исследователь А.П. Федоровых отмечал, что в период с весны 1997 по начало 2000 г. практически ни один вопрос – кроме подъёма Андреевских флагов – о ЧФ РФ не был до конца решён. Не было создано функционального механизма взаиморасчётов между двумя сторонами, а также определения юридического статуса военнослужащих ЧФ. Вскоре прекратилась деятельность смешанной российско-украинской комиссии по ЧФ. Ситуация усугублялась и тем, что действия украинской стороны после подписания итоговых соглашений по ЧФ на различных уровнях и по различным вопросам зачастую были направлены на ревизию достигнутых договорённостей и изменение их отдельных пунктов [Федоровых, 2009, с. 62–63].

Осенью 1998 г. украинской налоговой службой за долги был арестован ряд счетов ЧФ. Начали практиковаться регулярные и долговременные отключения флотских объектов от энергоснабжения. В результате у флота стали периодически возникать проблемы с работой систем оповещения и связи, своевременным обеспечением личного состава всем необходимым и охраной объектов. К июлю 2000 г. ситуация обострилась, поскольку украинские власти заблокировали счета воинских частей, расположенных в Севастополе и Феодосии, а также санкционировали отключение энергоснабжения ряда объектов ЧФ. Показательно, что к этому времени долг самой Украины только «Газпрому» превысил сумму в несколько млрд долларов, что примерно в 13 тыс. раз превышало долг российского ЧФ. Проблему удалось решить к августу 2001 г. во многом благодаря встрече президентов России и Украины в Севастополе. К этому времени командованию обоих флотов удалось наладить конструктивное сотрудничество, которое стало возможным потому, что на межгосударственном уровне было принято политическое решение, поставившее точку в данном вопросе. Начиная с 1999 г., ЧФ России и ВМС Украины – при наличии ряда сложных и спорных проблем – проводят ежегодные совместные учения в рамках программы «Фарватер мира» и решают общие задачи в бассейне Черноморского региона [Федоровых, 2009, с. 63].

С приходом к власти в 2005 г. президента В.А. Ющенко ситуация вокруг ЧФ вновь обострилась. Надеясь на скорое вступление в НАТО, украинская сторона создавала определенные препятствия российским военным морякам и постоянно заводила споры о международных нормах цены аренды военных баз. При посредничестве украинских властей базы российского флота в Крыму пыталась заблокировать прибывшая на полуостров националистически настроенная молодёжь. 13 января 2006 г. сотрудники предприятия «Госгидрография» Украины захватили Ялтинский маяк ЧФ РФ и не допускали туда служебный персонал. Такая же попытка была предпринята на маяке Сарыч националистической организацией «Студенческое братство», но российские морские пехотинцы вытеснили вторгшихся. Подобные акции способствовали ещё большему распространению пророссийских настроений среди крымского населения. Это проявлялось и в конкретных действиях. В частности, в 2006 г. в Крыму были сорваны совместные военные учения Украины и НАТО «Си Бриз» [История Крыма, с. 450].

Примечательно, что некоторые влиятельные украинские и западные исследователи в первом десятилетии XXI в. явно с прозападных позиций акцентировали значение ЧФ в контексте «угрозы» увеличения российского влияния в регионе. Так, украинский аналитик А.В. Литвиненко выделяет в числе главных задач «влиятельных российских кругов» продление сроков базирования ЧФ РФ в Крыму и после 2017 г. [Литвиненко, 2009]. Украинский эксперт В.П. Горбулин писал об опасности попыток России «обеспечить решающее воздействие на ход событий в Автономии через реализацию политики контролируемой нестабильности. При этом ключевая роль уделяется Черноморскому флоту РФ» [Горбулин, 2010, с. 72–73]. Американский специалист В. Сокоп отмечал, что продление сроков базирования ЧФ РФ в Крыму будет способствовать дальнейшему укреплению российского военного присутствия на украинской территории. Помимо активизации международной конкуренции в Черноморском регионе, это, по его мнению, порождает риск увеличения напряжённости в украинском обществе, что чревато политической и экономической нестабильностью [Socor, 2011].

Американские исследователи Р.Д. Асмус и Ф. Стивен Ларраби подчёркивали, что интересы Украины в регионе затрагивают последствия противостояния РФ и НАТО в Причерноморье [Asmus, 2006; Larrabee F. Stephen, 2006]. Примером данного соперничества, считал В.П. Горбулин, выступает, в частности, активизация деятельности российского ЧФ в рамках турецкой инициативы «Черноморская гармония» в противовес операции НАТО «Активные усилия», что фактически способствует вытеснению Украины из круга активных участников и гарантов региональной безопасности [Горбулин, 2010, с. 302].

Подобные утверждения в целом разделялись официальными украинскими властями. Положение меняется после избрания в 2010 г. президентом Украины В.Ф. Януковича. 21 апреля в Харькове президенты Украины и России подписали соглашение (впоследствии ратифицированное парламентами обеих стран) о продлении сроков аренды баз ЧФ РФ в Крыму до 2042 г. с возможностью последующей пролонгации на пятилетние периоды. В соглашении была оговорена арендная плата за пребывание ЧФ в Крыму, устанавливаемая с 2017 г., которая стала формироваться главным образом за счет снижения цены на поставляемый на Украину природный российский газ [Пашковский, 2017].

Летом 2011 г. на заседании украинско-российской межгосударственной комиссии были подписаны два соглашения по ЧФ. Одно из них регулировало режим и порядок пребывания военнослужащих вне границ их дислокации, другое – совместные действия в борьбе со стихийными бедствиями. При этом нерешёнными оставались вопросы использования маяков, инфраструктуры ЧФ и модернизации вооружений. Так, в 2011 г. из 49 кораблей, составляющих ядро ЧФ, только 4 не превысили нормативного срока эксплуатации. ЧФ утратил подводную составляющую – единственная подводная лодка «Алроса» находилась на ремонте в Балтике.

В контексте проблемы ЧФ в этот период обсуждался вопрос двойного гражданства военнослужащих флота и членов их семей. Двойное гражданство, автоматически предо-

ставленное в 1993 г. Украиной данным лицам, противоречило «Большому договору» между Россией и Украиной от 1997 г. В этом отношении Киев требовал убрать российские флаги с объектов ЧФ РФ в Севастополе, оставив флаг только над зданием Главного штаба ЧФ [Баранов, 2015, с. 243–244].

После 2010 г. возобновилась работа над соглашением по принадлежности маяков и иных навигационных объектов. Стороны обменялись проектами соглашения. Вместе с тем, украинские суды продолжали рассматривать иски об изъятии объектов гидрографической службы ЧФ, что противоречило действующим актам. Более того, известен резонансный случай, когда на станцию радионавигационной системы «Марс-75» вместе с судебным исполнителем прибыли представители политических движений, что могло привести к эскалации конфликта.

Следует признать, что «Харьковские соглашения», имея в целом позитивное значение для российско-украинских отношений, однако не решили ряда вопросов, касающихся ЧФ, что во многом было связано с неоднозначной политикой, проводимой Украиной. Фактически, политика украинских властей в рассматриваемый период была направлена на вытеснение ЧФ РФ из Крыма, нарушая положения соглашений 1997 и 2010 гг., что отчасти объяснялось их противоречивостью. Так, Киеву было выгодно связывать вопрос о статусе флота с ценой на транзит нефтегазовых энергоносителей. Сказывалось и то, что оба государства не смогли наладить действенного сотрудничества в сфере безопасности. «России недоставало последовательности политики, – констатировал российский исследователь А.В. Баранов. Россия должна была использовать законные возможности модернизации Черноморского флота. Проводилось и укрепление инфраструктуры флота в пределах российской территории. Украинский кризис 2013–2014 гг. привел к угрозам предоставления баз НАТО в Крыму, вытеснения российского флота, этноконфессионального конфликта. В новых условиях Россия приняла решение заключить с Республикой Крым договор о воссоединении, что повлекло денонсацию «Харьковских соглашений» в одностороннем порядке» [Баранов, 2015, с. 244].

Таким образом, осуществление ретроспективного анализа проблемы Черноморского флота в российско-украинских отношениях в 1991–2014 гг. позволяет сделать следующие выводы.

С момента создания в конце XVIII в. ЧФ имеет для России особое военно-стратегическое значение, обеспечивая государственные интересы в юго-западном направлении, обуславливая российское влияние в Черноморском и Средиземноморском регионах и, в известном смысле, воздействуя на внутривнутриполитическую и геополитическую ситуацию в рамках всего евразийского пространства. Истоки проблемы ЧФ необходимо усматривать в событиях 1954 г., когда Крымская область и Севастополь были переданы в состав УССР, вследствие чего после дезинтеграции СССР основные базы флота оказались на территории суверенной Украины, декларировавшей необходимость оставить их в своём подчинении. Эта позиция вызвала решительное отторжение со стороны руководства и значительной части состава ЧФ.

В 1992–1993 гг. данная проблема в контексте двусторонних отношений обостряется. Переговорный процесс протекает тяжело. Однако в апреле 1994 г. президенты России и Украины достигают соглашения о поэтапном урегулировании проблемы ЧФ. Решение указанного вопроса определялось рядом важных обстоятельств. Так, украинское руководство заявило о твёрдых намерениях по формированию Военно-морских сил Украины на базе ЧФ, предпринимая соответствующие действия. Российские власти, демонстрируя стремления сохранить контроль над объектами ЧФ, были ограничены в возможностях, учитывая наличие сложных внутривнутриполитических и территориальных проблем в государстве.

Подписание в 1997 г. «Договора о статусе и условиях пребывания Черноморского флота», вступившего в силу 12 июля 1999 г., привело к стабилизации ситуации относительно проблемы ЧФ в российско-украинских отношениях. Однако, по оценкам исследователей, в течение следующих нескольких лет спорные вопросы не были решены. Это во многом стало следствием действий украинской стороны, направленных на ревизию до-

стигнутых соглашений. Конструктивное сотрудничество ЧФ России и ВМС Украины удалось наладить лишь к 2001 г. в результате принятого на межгосударственном уровне политического решения.

После избрания президентом Украины В.А. Ющенко ситуация вокруг ЧФ вновь обостряется. С 2005 г. действия украинских властей, демонстрирующих евроатлантические устремления, способствуют ухудшению российско-украинских отношений в целом, в том числе, касательно проблемы ЧФ. Увеличивается число провокаций с участием украинских националистических организаций, стимулируя пророссийские настроения на полуострове.

В этот период ряд влиятельных украинских и западных экспертов издают работы антироссийской направленности, в которых акцентируется: стремление РФ добиться продления сроков базирования ЧФ после 2017 г., что в случае успеха приведёт к усилению российского влияния на Украине и в Черноморском регионе; противостояние России и НАТО в Причерноморье затрагивает интересы Украины; сближение РФ и Турции в регионе выводят Украину из числа активных участников и гарантов региональной безопасности. Подобные утверждения были созвучны политике украинских властей в отношении проблемы ЧФ.

Ситуация меняется после того, как президентом Украины был избран В.Ф. Янукович. «Харьковские соглашения» 2010 г. оказали позитивное влияние на урегулирование российско-украинских отношений. При этом нерешёнными оставались некоторые спорные вопросы относительно ЧФ. Украинская сторона проводила неоднозначную политику, способствующую вытеснению ЧФ РФ из Крыма, что объяснялось не только западным влиянием, но и противоречивостью российско-украинских соглашений, а также непоследовательностью политики России.

Украинские события конца 2013 – начала 2014 гг. актуализируют угрозы национальной безопасности РФ, связанные с возможностью базирования сил НАТО на полуострове, ослаблением российских позиций и увеличением уровня региональной конфликтности. Однако воссоединение Крыма с Россией приводит к денонсации «Харьковских соглашений», принципиально меняя статус ЧФ и геополитическую ситуацию в Причерноморье.

Список литературы

References

1. Баранов А.В. 2015. Межгосударственный конфликт по вопросу базирования Черноморского флота России в Крыму (2005 – ноябрь 2013 г.). В кн.: Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): Материалы II Международной научно-практической конференции (23–24 апреля 2015 г., Витебск). Отв. ред. А.П. Косов. Витебск, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова: 241–245.
2. Baranov A.V. 2015. Mezhdunarodnyy konflikt po voprosu bazirovaniya Chernomorskogo flota Rossii v Krymu (2005 – noyabr' 2013 g.). V kn.: Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy i diplomatii (1918 g. – nachalo XXI v.): Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (23–24 aprelya 2015 g., Vitebsk). Otv. red. A.P. Kosov. Vitebsk, Vitebskiy gosudarstvennyy universitet im. P.M. Masherova: 241–245. (in Russian)
3. Волович О. 2008. Політика Росії, Туреччини, США і ЄС в Чорноморсько-Каспійському регіоні: взаємодія і суперництво. Чорноморська безпека, 1 (7): 11–14.
Volovych O. 2008. Polityka Rosii, Turechchyny, SShA i JeS v Chornomors'ko-Kaspijs'komu regioni: vzajemodija i supernyctvo. Chornomors'ka bezpeka, 1 (7): 11–14. (in Ukrainian)
4. Горбулін В.П. 2010. Без права на покаєння. Харків, Фолио, 383.
Gorbulin V.P. 2010. Bez prava na pokajannja. Harkiv, Folio, 383. (in Ukrainian)
5. Иванов И.С. 2015. Украинский кризис через призму международных отношений. М., НП РСМД, 208.
Ivanov I.S. 2015. Ukrainskiy krizis cherez prizmu mezhdunarodnykh otnosheniy. M., NP RSMD, 208. (in Russian)
6. История Крыма. М., ОЛМА Медиа Групп, 2015.
Istoriya Kryma. M., OLMA Media Grupp, 2015. (in Russian)
7. История Крыма с древнейших времён до наших дней (в очерках). Симферополь, Атлас-компакт, 2006.

Istoriya Kryma s drevneyshikh vremen do nashikh dney (v ocherkakh). Simferopol', Atlas-kompakt, 2006. (in Russian)

7. Киселёв С.Н. 2008. «Малая игра» и проблемы безопасности в Причерноморье. В кн.: Международный круглый стол «Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины»: Сб. материалов / Под. ред. А.В. Мальгина. Симферополь, СОНАТ: 68–78.

Kiselev S.N. 2008. «Malaya igra» i problemy bezopasnosti v Prichernomor'e. V kn.: Mezhdunarodnyy kruglyy stol «Problemy bezopasnosti Prichernomor'ya i neytral'nyy status Ukrainy»: Sb. materialov / Pod. red. A.V. Mal'gina. Simferopol', SONAT: 68–78. (in Russian)

8. Литвиненко О. 2009. Кримський проект Російської Федерації: спроба реконструкції політики на основі ad hoc рішень. Національна безпека і оборона, 5: 73–76.

Lytvynenko O. 2009. Kryms'kuj proekt Rosijs'koj Federacii': sprobа rekonstrukcii' polityky na osnovi ad hoc rishen'. Nacional'na bezpeka i oborona, 5: 73–76. (in Ukrainian)

9. Мальгин А.В. 2000. Крымский узел. Очерки политической истории Крымского полуострова. 1989–1999 гг. Симферополь, Новый Крым, 160.

Mal'gin A.V. 2000. Krymskiy uzel. Ocherki politicheskoy istorii Krymskogo poluostrova. 1989–1999 gg. Simferopol', Novyy Krym, 160. (in Russian)

10. Мальгин А.В. 2015. Крымский узел. Что привело к «русской весне»-2014? В кн.: Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил. Под ред. Ф. Лукьянова. М., Эксмо: 330–344.

Mal'gin A.V. 2015. Krymskiy uzel. Chto privelo k «russkoy vesne»-2014? V kn.: Rossiya v global'noy politike. Novye pravila igry bez pravil. Pod red. F. Luk'yanova. M., Eksmo: 330–344 (in Russian).

11. Мошес А., Коктыш К. 2003. Между Востоком и Западом: Украина и Белоруссия на европейском пространстве. М., Гендальф, 53.

Moshes A., Koktysh K. 2003. Mezhdru Vostokom i Zapadom: Ukraina i Belorussiya na evropeyskom prostranstve. M., Gendal'f, 53. (in Russian)

12. Пашковский П.И. 2018. Генезис и специфика общественных противоречий в контексте проблемы внешнеполитического позиционирования Украины. Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Политология. Культурология. Т. 4 (70). 3: 137–146.

Pashkovskiy P.I. 2018. Genezis i spetsifika obshchestvennykh protivorechiy v kontekste problemy vneshnepoliticheskogo pozitsionirovaniya Ukrainy. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya. T. 4 (70). 3: 137–146. (in Russian)

13. Пашковский П.И. 2012. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.). Киев, Ингерсервис, 189.

Pashkovskiy P.I. 2012. Integratsionnaya politika Rossii na postsovetском prostranstve (1991–2011 gg.). Kiev, Interservis, 189. (in Russian)

14. Пашковский П.И. 2017. Крымская автономия в составе Украины (1991–2014 гг.). Электронный научно-образовательный журнал «История», S12. URL: <http://history.jes.su/s207987840001746-9-1>. (дата обращения: 21.02.2019).

Pashkovskiy P. I. 2017. Krymskaya avtonomiya v sostave Ukrainy (1991–2014 gg.). Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya», S12. URL: <http://history.jes.su/s207987840001746-9-1>. (accessed: 21.02.2019). (in Russian)

15. Кудряченко А. И. 2007. Зовнішньополітичні виклики сучасної України. Стратегічні пріоритети, 4 (5): 172–177.

Kudrjachenko A. I. 2007. Zovnishn'opolitychni vyklyky suchasnoi' Ukraïny. Strategichni priorytety. 4 (5): 172–177. (in Ukrainian)

16. Поєдинок В. 2010. Зовнішні виклики для політичних еліт України. В кн.: Сучасна українська політика. Політики і політологи про неї. К., Український центр політичного менеджменту. 20: 196–203.

Poedynok V. 2010. Zovnishni vyklyky dlja politychnykh elit Ukraïny. V kn.: Suchasna ukraïns'ka polityka. Polityky i politology pro nei'. K., Ukraïns'kuj centr politychnogo menedzhmentu, 20: 196–203. (in Ukrainian)

17. Сидорчик А. 2015. Растоптанная гордость. Как Россия и Украина делили Черноморский флот. URL: http://www.aif.ru/society/history/rastoptannaya_gordost_kak_rossiya_i_ukraina_delili_chernomorskiy_flot (дата обращения: 21.02.2019).

Sidorchik A. 2015. Rastoptannaya gordost'. Kak Rossiya i Ukraina delili Chernomorskiy flot. URL:

http://www.aif.ru/society/history/rastoptannaya_gordost_kak_rossiya_i_ukraina_delili_chernomorskiy_flot (accessed: 21.02.2019). (in Russian)

18. Усов С. А. 2003. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР (Историко-политический анализ). Севастополь, ЭКОСИ-Гидрофизика, 382.

Usov S.A. 2003. Problema Chernomorskogo flota i Sevastopolya v usloviyakh raspada Rossiyskoy imperii i SSSR (Istoriko-politicheskiy analiz). Sevastopol', EKOSI-Gidrofizika, 382.

19. Федоровых А. П. 2009. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях в 1990-е годы (история возникновения). Российская история, 1: 47–64.

Fedorovykh A.P. 2009. Problema Chernomorskogo flota v rossiysko-ukrainskikh otnosheniakh v 1990-e gody (istoriya vzniknoveniya). Rossiyskaya istoriya. 1: 47–64. (in Russian)

20. Asmus R.D. 2006. Next Steps in Forging a Euroatlantic Strategy for the Wider Black Sea. In: Next Steps in Forging a Euroatlantic Strategy for the Wider Black Sea / Editor R.D. Asmus. Washington, D.C., The German Marshall Fund of the United States: 15–33.

21. Di Pippo L. 2005. An Elixir of Youth for Regional Cooperation in the Black Sea Basin. URL: http://www.caucaz.com/home_eng/breve_contenu.php?id=201 (accessed: 21.02.2019).

22. Kuzio T. 2005. Neither East Nor West: Ukraine's Security Policy Under Kuchma. Problems of Post-Communism, September / October, Vol. 52. 5: 59–68.

23. Larrabee Stephen F. 2006. A Western Strategy toward Russia in the Black Sea Region. In: Next Steps in Forging a Euroatlantic Strategy for the Wider Black Sea / Editor R. D. Asmus. Washington, D. C., The German Marshall Fund of the United States: 113–120.

24. Socor V. 2011. Russian Black Sea Fleet Strengthens Presence in Ukraine. URL: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=37390 (accessed: 21.02.2019).

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Пашковский П. И. 2019. Проблема черноморского флота в российско-украинских отношениях (1991–2014 гг.): ретроспективный анализ. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 46 (2): 384–392. Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-384-392.

Pashkovsky P.I. 2019. The problem of the black sea fleet in the Russian-Ukrainian relations (1991–2014): a retrospective analysis. Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science. 46 (2): 384–392 (in Russian). Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-384-392.